

Иванова Марьяна

Оживают ли старые легенды
просто так?

Книга первая

Легенды Фатуны

16+

Марьяна Иванова

Легенды Фатуны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63715687

SelfPub; 2021

Аннотация

Оживают ли старые легенды просто так? Страшное проклятие раскололо некогда цветущее королевство Фатуну на три части. В давно забытой легенде говорится, что возродить его сможет чужестранка, что однажды появится там под знаменем Духа Судьбы... Семнадцатилетняя Ива никогда не выделялась среди сверстников, она вела обычную жизнь и даже не могла представить, что уготовила для неё судьба. Едва не став добычей болотных вампиров, девушка знакомится с мрачным красавцем Тене. С этого момента начинается её путь, на котором девушку ждут истинная дружба, любовь и опасные приключения. Но сможет ли она спасти королевство? Или же окончательно разрушит Фатуну, окунув её в пучину войн?

Содержание

Глава 1. Ива	5
Глава 2. Дух Судьбы	18
Глава 3. Неувядающий	26
Глава 4. Дворцовые обитатели	36
Глава 5. Гордыня	46
Глава 6. Пленники	53
Влюбленная фея	67
Глава 7. Возвращение	72
Глава 8. Шрам	81
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Марьяна Иванова

Легенды Фатуны

«Ты всегда снился мне. Ты ведь существуешь, правда? Я знаю, ты где-то ждёшь. На самом краю бездны ждёшь меня».

В центре старой хижины сидел старик и неторопливо вытёсывал из деревянного брусочка незамысловатую фигурку. Неожиданно его глаза закатились, а борода стала развеиваться без ветра. Свечи, освещавшие хижину, то затухали, то разгорались с невиданной силой. Вся хижина затряслась, задрожала и, едва не развалившись, – успокоилась. Глаза старика снова прояснились, борода легла на грудь.

– О, святая Фатуна! Ты дала мне видение! Какая благая весть! Какое благое видение!

Вскоре по всей долине Болот разнесется весть: «Старику Турану было видение!»

Глава 1. Ива

«Как же душно», – думала Ива, ворочаясь в своей постели. За окном стояла глубокая ночь, но духота не отпускала даже сейчас. «Интересно, кто-то ещё сейчас не спит?» Ива затаила дыхание и прислушалась. За правой стеной была комната Анжелики. Оттуда доносились щебетания птиц, раскаты грома и шум летнего ливня. Это мама настаивала, чтобы Анжелика всегда спала под «звуки природы». По её собственному мнению, это делает сон крепче и положительно влияет на внешний вид. Слева была комната Макса. Если бы он не спал, было бы слышно его музыку или игровую приставку. Комната родителей находилась с другой стороны коридора, прислушивайся – не прислушивайся – ничего не услышишь. Да этого и не требовалось, Ива точно знала, что мама спит, ведь с утра у нее будет важное собрание и она уйдет раньше, чем вся семья сядет завтракать. «Может, папа не спит?» Она поднялась с постели и открыла окно. В комнату ворвался теплый майский ветерок. «Наверно, папа тоже не спит». Перед выходом Ива задержалась у зеркала, что висело на двери. «Подумать только, это мне-то через неделю исполнится семнадцать? Выгляжу как двенадцатилетний ребенок...» Ива откинула спутавшиеся волосы и на цыпочках вышла в коридор.

За дверью отцовской мастерской виднелся свет. Иногда

папа тайком выбирался из спальни и что-то рисовал ночи напролет. Может, мучила бессонница, а может, вдохновение любило посещать его именно по ночам. Но мама каждый раз сильно кричала, если отец вместо сна торчал в мастерской. Кричала она от убеждений, что сон священен и от желания всё контролировать, конечно же.

– Привет, пап. Опять не спишь?

От неожиданности отец выронил кисточку, которую держал во рту.

– Ива? А ты почему не в кровати? Который час?

– Я... я просто не могу уснуть. Мне душно и мысли всякие лезут...

– Да уж, давненько не было в наших краях такой жаркой весны. Ладно, давай-ка по кроватям. Сама знаешь, что будет, если мама проснётся.

По старой привычке, которая появилась ещё когда все дети семьи Нечаевых были маленькими, отец запер мастерскую. Конечно, сейчас уже никому не придёт в голову «дорисовать» папины картины, но мастерская всё равно всегда была под замком. Папа поцеловал Иву в лоб и отправился спать.

– Отдыхай, милая, у тебя завтра экзамен.

– Да, конечно...

Уже и не надеясь заснуть, Ива поплелась в свою комнату. Ива была средним ребёнком в семье и, как ей казалось, средней во всем остальном тоже: средняя успеваемость, средняя

внешность, со сверстниками отношения тоже средние. Да и особых талантов и амбиций она у себя тоже не замечала. То ли дело сестра Анжелика, которая младше Ивы на четыре года. Ей с самого рождения прочили мировые подиумы. Анжелика уже успела засветиться в нескольких рекламах на ТВ и выиграть местный конкурс красоты. Конечно, она слегка надменна и обладает взрослыми повадками, но всё же Анжелика очаровательный ребёнок и хорошая сестра. А ещё есть Макс – вся харизма семьи именно в нем. Макс очень талантлив. Он уже обучается в престижном институте, мечтает стать биологом, успешно занимается киберспортом. А его некогда школьная рок -группа давно переросла масштабы школьной подсобки, теперь их приглашают на все значимые городские концерты. Мама не в восторге от подобных хобби, но все же полна гордости за его будущую профессию.

Ива плюхнулась в кровать и стала размышлять о завтрашнем экзамене. Нет, он не пугал её. Скорее, Иву пугали предстоящие перемены. Новые люди. Много новых людей. Выбор ВУЗа...

Темнота, видны лишь тусклые просветы жуткого зеленого света. Я вытягиваю перед собой руки, но даже их не видно. Где я? Куда идти?

– Сюда...Сюда....

– Кто это?! – закричала я, но не услышала собственного голоса.

– Сюдаааа... – настойчивее позвал незнакомый голос. –

Сюдаааа!

Я бреду во мраке, пытаюсь нащупать хоть что-то. Я вижу чьи-то руки. Много рук.

– Сюда! Сюда!

Руки хватают меня со всех сторон. Я пытаюсь вырваться, но ноги словно повязли в болоте. Теперь меня куда -то несут. Я больше не вижу даже зеленого свечения. Тело больше не слушается, я не могу ни закричать, ни убежать. Меня засасывает болото. Я проваливаюсь...

Ива проснулась в холодном поту и ещё несколько минут просто смотрела в потолок, не в силах пошевелиться. Перед глазами всё ещё стояла пугающая темнота, а тело словно чувствовало множество маленьких укусов. Комната... Дом... Запах яичницы... Бурчит телевизор... С каждой новой мыслью сон становился всё мутнее и мутнее, пока вовсе не исчез из памяти девушки.

В коридоре пахло папиной фирменной яичницей. Вообще, папа готовил отвратительно, да и не особо-то он любил это дело. Но кроме него в семье никто больше не готовил, поэтому на отцовские кулинарные «шедевры» особо никто не жаловался. Мама уже стояла у выхода и раздавала указания домочадцам:

– Виктор, Анжелике сегодня никак нельзя опаздывать, помнишь?

– Мила, все будет хорошо, ты меня знаешь.

– Анжелика, – продолжила мама, – передай этой недотёпе

Инге, что тебе не нужно делать такие крупные локоны, это давно не модно. Ива... Боже, какая же ты бледная.

Ива ничего не ответила, чаще этого она слышала только своё имя.

– Макс, а ты... Где Макс? Он ещё не вставал? Виктор, Макс всё ещё спит?!

– Успокойся, Мила, Макс не ночевал сегодня дома.

– Что? Мой сын? Мой сын уже не ночует дома! – Мама демонстративно схватилась за голову. Аккуратно, чтобы не испортить укладку.

– Мила, успокойся, Максим взрослый и ответственный молодой человек. Ты, кстати, не опаздываешь?

– Ой! Конечно, опаздываю! – Она пикнула кнопкой автозапуска на брелке. – Всех люблю, хорошего дня!

Звонко цокая каблучками, мама выбежала в подъезд, а остальное семейство уселось завтракать.

Чуть дальше по дороге шел ремонт асфальта. Машины медленно объезжали рабочих, поэтому образовалась небольшая пробка. Отец постукивал по рулю в такт музыке по радио. Анжелика сидела на заднем сиденье, слушала в наушниках уроки французского и коряво повторяла слова. Ива скучающе смотрела в окно.

Неожиданно воздух стал тяжелее, у девушки потемнело в глазах. Ива вжалась в сиденье от внезапного чувства тревоги. Черный дым окутал машину. Где-то на горизонте мерцало

зелёное свечение. Анжелика и отец вели себя как обычно. «Неужели никто ничего не видит?». Они почти подъехали к школе, а черный дым становился только гуще.

– Папа! Что происходит?

Отец ничего не слышал и как ни в чём не бывало парковал автомобиль. «Я не слышу свой голос!» Из глаз девушки хлынули слезы, дыхание стало очень частым. Заметив странное поведение сестры, Анжелика стащила наушники.

– Что с тобой? Пап! Иве плохо!

Сама Ива не услышала сестру, она замерла от страха, ожидая, что вот-вот её схватит рука, тянувшаяся прямо сквозь дверь.

– Все в порядке? – отец открыл дверь, у которой сидела Ива. Та, опешив, крутила головой по сторонам: всё вокруг снова стало привычным. Никакого зеленого свечения, черного дыма и жуткой руки. Она снова смогла двигаться.

– Па...па...Мне... Меня тошнит.

Ива приводила себя в порядок в школьной уборной. Выглядела она ещё бледнее, чем обычно. Хвостик каштановых волос растрепался и выглядел неряшливо. Забрызганные водой рубашка и сарафан тоже не добавляли образу элегантности. Но мысли её были заняты другим. «Неужели мне всё это привиделось? Я схожу с ума?» У выхода из туалета Иву встретили встревоженный отец, Анжелика и школьная медсестра. Последняя привела Иву в свой кабинет и осмотрела.

– Ну что ж, на мой взгляд всё в порядке.

– У меня, конечно, нет медицинского образования, – нервно бросил отец, – но, по-моему, это далеко не нормально.

– Успокойтесь, – улыбнулась медсестра, – это обычный стресс. Девочка наверняка просто переволновалась из-за экзаменов.

– Я всё же хочу, чтобы вы...

– Папа! – перебила Ива. – Мне лучше, правда!

«Не хватало, чтобы об этом узнала вся школа или, что ещё хуже, – мама».

– Уверена? – Папа нахмурил брови. Ива кивнула и заставила себя улыбнуться. – Хорошо. Тогда я заеду за тобой в 15:00. Удачи на экзамене.

– Спасибо, пап.

Ива сидела на бордюре у школьной парковки. На часах уже было 15:20, но отца всё ещё не было. Экзамен прошёл на удивление легко и быстро. Затуманенные мысли неожиданным образом прояснились, а все тревоги забылись. Просто карандаш. Листок. И задачи, которые казались таким пустяком по сравнению с тем, что заботило Иву. А сейчас она уже полчаса ждала отца под палящим солнцем.

– Привет. Ты как? Слышал, тебе было плохо с утра? – Над Ивой нависла тень. Подняв глаза, она увидела Игоря.

– Да всё в порядке, просто слегка устала.

– Ну ты даешь, подруга! – Он сел рядом и шутливо толк-

нул её локтем.

Игорь всегда хорошо относился к Иве. Это ей нравилось, и он ей тоже нравился. В младших классах они сидели за одной партой и часто бывали друг у друга в гостях. Но в старших классах всё всегда становится сложнее. Игорь неожиданно из маленького пухлощекого мальчишки превратился в высокого и стройного юношу. Голос у него сделался низким, а говорить он стал томно и прерывисто. Единственное, что осталось неизменным – его золотые локоны, чуть спадающие на глаза. Теперь у него были другие интересы. Он нравится девчонкам и дружит с ребятами постарше. После школы он ходит с ними в экстрим парк. Понятное дело, что ему больше дела нет до Ивы.

– Чем летом будешь заниматься? – спросил он.

– Не знаю. Поеду куда-нибудь с семьей, – пожалала плечами Ива. – Но это будет в июле. А пока буду просто слоняться без дела.

– Как скучно, – улыбнулся Игорь. – Надо бы взять тебя под крыло. Хочешь пойти сегодня со мной в парк? Научу тебя на скейте кататься.

– Не уверена, что понравлюсь твоим друзьям, но я бы хотела пойти.

– Шутишь? Да они такой клевой девчонки сроду не видали!

– Ладно, уговорил, – засмеялась Ива.

– Тогда вечером позвоню?

– Да.

– Ну, до встречи! – Игорь махнул рукой и присоединился к шумной компании, стоявшей у главного входа.

Ива не скрывала улыбку. «Как было бы здорово снова дружить с Игорем», – радостно думала она.

– Чего лыбишься, дура?

Ива запрокинула голову. На этот раз над ней стояли две самые мерзкие девчонки на свете: Катя и Таня. Катя была выше и стояла, скрестив руки на груди, а Таня поставила руки на талию и нервно топала ногой.

– О чем ты говорила с Игорем? – спросила Катя, надувая и лопа я пузыри из жвачки.

– А вам что за дело?

Понятно, думала Ива, стоило Игорю поговорить со мной, как у этих мегер проснулась ревность. Они попытаются довести меня до слез, главное – игнорировать их.

– Если спрашиваем, значит, есть дело, – вступила Таня.

В кармане Ивиной сумки завибрировал телефон. Она отошла от одноклассниц подальше, давая понять, что разговор окончен и достала телефон, чтобы прочитать сообщение.

«Прости, задержали на родительском собрании в модельной школе Анжелики. Доберешься домой сама?»

Целую. Папа».

Можно было и догадаться, подумала Ива, снова Анжели-

ка на первом месте. Но после разговора со старым другом настроение ей не могло испортить ни это, ни злобные девки, всё ещё о чем-то шептавшиеся за её спиной.

– Ива, как насчёт того, чтобы освежить причёску?

Ива уже решительно шла к воротам парковки, стараясь не воспринимать насмешки Кати и Тани. Как вдруг одна из девчонок вцепилась в растрепанный хвостик Ивы и лёгким движением почти намертво впечатала в него изрядно пожеванную жвачку.

Поняв, что произошло, Ива тут же попыталась избавиться от жвачки. Но та только сильнее увязала в каштановых локонах.

– За что вы так? – тут же расплакалась Ива. Но ей не ответили. Одноклассницы, звонко смеясь, уже бежали прочь.

Ива снова стояла у зеркала в школьной уборной – пришлось вернуться, чтобы умыть красные от слёз глаза и избавиться от злосчастной жвачки.

– Всё хорошо, всё хорошо... – повторяла она. – Они ещё получают по заслугам.

Дверь приоткрылась и в туалет зашла Таня. Но выглядела она уже не так задиристо, как совсем недавно. «Вот только её не хватало», – подумала Ива и продолжила вычёсывать жвачку из волос.

– Ива, ты прости, я не хотела. Это всё Катя, она на себя не похожа становится, когда дело касается Игоря.

Ива молча наблюдала за Таней через зеркальное отраже-

ние, она ей нисколько не верила.

– Хорошо-хорошо, прощаю. Только оставь меня одну.

Но вместо этого Таня подошла почти вплотную:

– Ты не понимаешь. Ты ведь совсем ничего не понимаешь. – Глаза Тани заблестели от слез, вид сделался совсем тревожным. – Она способна на ужасные поступки! Если я не буду её подругой, она, наверное, убьет меня...

Ива бросила вычёсывать волосы и повернулась лицом к однокласснице:

– Тань, а чем я могу помочь?

– Да чем ты мне поможешь? Просто прости за эту глупую шутку, я не со зла. Давай я помогу тебе, а?

Ива снова стояла лицом к зеркалу, а Таня что-то делала с волосами.

– Если она так агрессивна, как говоришь ты, то стоит обратиться за помощью, пока она бед не натворила.

– Бед? – недобро улыбнулась Таня. – Что ж, спасибо за совет и понимание, Ива.

– Разве это сов... – Ива застыла на полуслове, увидев в зеркале, как что-то блеснуло в руках Тани.

Противное клацанье швейных ножниц, казалось, разлетелось эхом по опустевшей школе. Осознание происходящего не сразу дошло до Ивы. Как только она пришла в себя – попыталась отскочить в сторону и оттолкнуть от себя Таню. Но было поздно, несчастный хвостик уже падал на пол с неестественной тяжестью. Оставшиеся волосы рассыпались на го-

лове Ивы, которая, не моргая, смотрела на себя в зеркало.

Откуда-то появилась хохочущая Катя, Таня тоже засмеялась. Они смеялись над Ивой, дрожащей, доверчивой, растоптанной.

Смех девушек ещё долго доносился из коридора. А Ива так и стояла, не в силах поверить, что это не сон. «За что? За что?» Вот и всё, густая копна вьющихся волос было единственным, что делало Иву похожей на девушку. Теперь в зеркале стояла невысокая, плоская девчушка с мальчишескими волосами, детское лицо окропляли еле заметные веснушки.

Чем больше мыслей приходило в голову, тем дальше ей хотелось бежать. И она побежала. Побежала так быстро, как не бегала даже на зачетах по физкультуре. Вниз по лестнице. Потом прочь со школьной территории. Теперь ей не познакомиться с друзьями Игоря, они только посмеются над ней. А мама? Мама схватится за голову и прибежит в школу и устроит такой скандал, который ещё не видели стены старой школы.

От непрекращающихся слёз Иве было плохо видно, куда она бежала, да она не очень-то и смотрела. «Ну почему папа не забрал меня? Почему Анжелика всегда на первом месте? Почему я? За что мне это?»

А дальше был свет фар, визг тормозов, людской гул. Несясь без оглядки, Ива не заметила, как выбежала на оживлённый перекресток. Ехавший в своей недавно купленной легковушке молодой парень не сразу заметил заплаканную

девочку, неожиданно выбежавшую на дорогу...

Больно... Что случилось? Почему я лежу? Почему вокруг меня люди? Почему небо зелёное? Всё тело словно резиновое... Кто-то протягивает мне руку, чтобы помочь встать. Мне не по себе от этой руки. Но никто больше не хочет помочь, а мне нужно домой. Поскорей бы прийти домой... Я протягиваю руку в ответ. Меня тянут, а я всё никак не могу встать. Меня тянут. Поскорей бы прийти домой...

Глава 2. Дух Судьбы

– Дух Судьбы? Девчонка из глупого мифа? Ты уверена, Гаурия? – Сима, гордый предводитель воинов Вод, спокойно ходил вокруг жены, лежавшей в своей постели – гада-ние всегда отнимало у неё много сил.

Видение было не только у неё. Стало известно, что личная провидица правителя Горольда с Земель предсказала появление в Болотах девушки под знаменем Духа Судьбы. Поэтому Горольд отдал приказ Симе отправиться на её поиски.

– Что ж, Гаурия, приказ есть приказ и я отправлю несколь-ких людей на Болота. Но меня этой чушью не проймешь.

– Успокойся, Сима. – Гаурия взяла мужа за руку. – Всё складывается как нельзя лучше. Это наш шанс. Вот уви-дишь...

А тем временем и сам правитель Горольд послал своего лучшего лорда на Болота. Земли, Воды и Болота – три части одного мира бросились на поиски Духа Судьбы, чтобы свер-шить судьбу свою собственную.

Ива просыпалась от прохлады и сырости. Сознание воз-вращалось, но глаза открывать она не спешила. Всё тело ло-мило от боли. Съежившись, она попыталась нащупать своё одеяло, но его не оказалось, как не оказалось кровати, дома, да и **мира** в целом.

Еле открыв глаза, она обнаружила себя лежащей посреди поля. Не такого поля, где махровая трава и растет земляника, а посреди грязного, рыхлого, наполненного уродливыми кустами. Чуть поодаль находилось непроходимое болото, а со всех сторон виднелись холмы. Иве думалось, что это сон. Просто быть не может, чтобы она невероятным образом оказалась одна в таком месте.

«Школа, потом я бежала, потом резкая боль, я упала, и кто-то протянул мне руку... Но что произошло дальше? Почему я не дома?»

– Да что сегодня за день то такой? – всхлипнула она.

Вдоволь наплакавшись, девушка обнаружила, что это ей никак не помогло. Тогда, на свою беду, она решила забраться на самый высокий холм, надеясь, что сможет увидеть с его высоты город. Она не могла знать, что навстречу ей шёл воин из Вод, отправленный Симой на поиски Духа Судьбы. Тот рыскал без особого энтузиазма, разделяя скептицизм своего предводителя, но завидев внизу холма человека в странной одежде, обрадовался. Не важно Дух Судьбы это или нет, найдя хоть кого-то подозрительного, можно будет наконец обратиться из этих гиблых мест.

– Эй! Там, внизу! Стой на месте!

Услышав крик, Ива запрокинула голову и увидела быстро спускающегося к ней человека. Мужчина на вид был высоким и крепким, его торс был обнаженным, а на плечах красовались какие-то доспехи, украшенные чешуйчатым узором

из красивого фиолетового камня. Такие же доспехи прикрывали пах, а на ногах были массивные сандалии.

– Простите, вы не знаете, как попасть в город? – махала руками Ива, радуясь, что смогла повстречать хоть кого-то.

– Если ты Дух Судьбы, я схвачу тебя по приказу правителя Горольда и моего предводителя! – грозно прокричал воин.

«Что он говорит? Что это за язык? Я ничего не понимаю».

– Я вас не понимаю, сейчас я поднимусь поближе!

И она побежала навстречу воину. А тот, почувствовав угрозу, выхватил фиолетовый меч и рванул на неё.

«Да что он делает?»

Ива с визгом понеслась обратно с холма. А воин бросился вдогонку, что-то угрожающе крича на своём непонятном языке. Так они добежали до топей. От кары фиолетового меча девушку спасла сомнительная удача: уже изрядно выбившись из сил, она не могла больше спастись бегством, и сиганула в камыши, но тут же провалилась в глубокую яму, притаившуюся за ними.

Яма с лёгкостью могла бы превратиться в ловушку, из которой ей некуда было бы сбежать от разъярённого мужчины. Но камыши, словно немые благодетели, скрыли от посторонних глаз яму и Иву вместе с ней. Полный уверенности, что беглец где-то впереди и пытается скрыться в сумерках, воин промчался мимо камышей и ямы, ничего не заметив.

Едва отдышавшись, Ива начала всхлипывать. Что же ей теперь делать? Звать на помощь она боялась, ведь опасный

мужчина мог услышать и вернуться. Ещё никогда в жизни ей не было так страшно. «Мама, папа, где вы? Почему не заберёте меня отсюда?»

Девушка посмотрела на небо, оно было затянуто свинцом. Начало смеркаться. Иву пугала перспектива провести ночь в сырой яме посреди болот, и она вскарабкалась наверх. Получилось это, правда, отнюдь не с первого раза: почва была глинистой, руки вязли и тонули, но никак не могли зацепиться. Выбравшись, несмотря на недавнюю неудачу, она всё же решила взобраться на самый высокий холм.

Теперь, когда за ней никто не гнался, Ива осознала, как сложно передвигаться по этой земле, ведь ноги увязали в глине, а от налипшей грязи они стали очень тяжёлыми. Просто невероятно, что ей удалось сбежать от крепкого мужчины в таких условиях.

Злость и обида зарядили её небывалой решимостью, и она быстро поднялась на вершину холма. С такой высоты долина просматривалась очень далеко, но ничто не намекало на огни города. Где-то вдали виднелись верхушки хижин и, кажется, даже было видно костры. «Ага, значит, там какая-то деревня», – с надеждой подумала Ива. Но пока она спускалась вниз, её решимость тихонько таяла.

– А вдруг там живут люди, которые тоже попытаются убить меня фиолетовым мечом? – бормотала она под нос. – Но назад нельзя. Там только болота. Если и искать дорогу к дому, то через этот путь.

С другой стороны холма стояла одинокая избушка. Туда-то Ива и направилась за помощью, не видя больше вариантов по спасению.

Покосившаяся хижина совсем не была похожа на дом в деревне бабушки Ивы. В ней не было ни окон, ни печной трубы, и создавалось впечатление, что построение готово рухнуть от любого прикосновения. Набрав полную грудь воздуха, Ива постучала в предполагаемую дверь.

– Эм... Простите, тут кто-нибудь есть? Мне нужна помощь...

Ответа не последовало, и Ива робко толкнула скрипучую дверь. Горница оказалась пустой и тёмной. Вдоль стен были расставлены скамейки, на полу валялись непонятные вещи, а самый дальний угол был отделен занавеской. Немного потоптавшись на месте, Ива всё же шагнула внутрь. Там оказалось довольно прохладно и сильно пахло сыростью, вряд ли этот дом могли использовать в качестве жилья. Внимание Ивы привлекла одежда, неряшливо лежавшая на скамейке. В сухой и на вид тёплой одежде было бы легче искать помощи. И потом, если это место такой глухое, что люди презирают чужаков, то неплохо бы сходить за местного, решила она.

Коричнево-зелёная рубашка оказалась невероятно большого размера, Иве пришлось туго подпоясаться. А сшитые из этой же ткани штаны Ива подвернула почти вдвое. Смотрелось ужасно нелепо, но Ива не могла не отметить, что в этой одежде было гораздо теплее. А вот обуви, увы, никакой

не оказалось, пришлось остаться в своих перепачканных бо-соножках.

С холма расстояние до деревни казалось намного короче, чем было на самом деле. Ива шла уже не меньше часа, но так и не смогла дойти до неё. Небо становилось всё темнее, а тропы всё непроходимей. То тут, то там слышалось какое-то рычание, пробегали непонятные тени, воздух стал совсем влажным. Не разрыдаться Иве помогало непреодолимое желание спастись. Спастись во что бы то ни стало. Только бы не исчезнуть навсегда в этих холодных болотах, только не сдаться, не дать слабину. Скоро будет деревня, там люди, кем бы они ни были, где бы ни была Ива – это лучше, чем рыдать, лежа в яме среди камышей.

– Ххххщщщаааа...

Вдруг земля под ногами начала шевелиться и подниматься. Через мгновение над Ивой уже возвышался гигантский червь, хотя червем его было назвать сложно: из предполагаемой, безглазой головы торчали и извивались маленькие щупальца. «Мне конец, на этот раз мне точно конец, – мелькало в голове Ивы, – Что это за чудище?!»

Первые попытки спастись от монстра оказались тщетными, он ловко извивался вокруг мечущейся девушки. В конце концов, его щупальца удлиннились и впились в запястья Ивы, словно огромные пиявки.

Она было позвала на помощь, но кто мог помочь ей в такой глуши? В глазах темнело то ли от неимоверного ужаса,

то ли от того, что эта тварь сосала кровь. Сил на крики уже не оставалось, и Ива молча упала на колени. Только руки, удерживаемые ужасными щупальцами, так и остались задранными кверху.

Когда Ива уже прощалась с жизнью, щупальца неожиданно ослабли. Голова червя вдруг оказалась перед самыми коленями девушки – она была отрублена. Огромная туша неведомой твари тут же рухнула и в сумерках слилась с землёй. На месте червя вырос человек, сидевший верхом на коне.

Мужчина в седле был бледен, как фарфоровая кукла, длинные тёмные волосы аккуратно лежали на плечах. Чёрные, как самая бездонная пропасть глаза равнодушно смотрели на Иву. В руках он держал меч с фиолетовым лезвием, которым и был повержен червь.

– Кто ты? Ты из Болот? Зачем ты забрался сюда в такое время?

«Его речь... Он говорит, как тот мужчина», – с тревогой подумала Ива.

– Отвечай, когда стоишь перед спасшим тебе жизнь лордом с Земель.

«Что он говорит? Не понять ни слова. Если я заговорю, он поймет, что я несметная и погонится за мной, а у меня не хватит сил даже встать с колен». Девушка, сама того не замечая, расплакалась.

– Почему ты молчишь? Ты немой? Ясно. – Спаситель наконец отвёл пристальный и в то же время равнодушный

взгляд. – Беспризорник из Болот, значит? Ты вернёшь мне долг, став моим слугой.

Ива продолжала всхлипывать, не понимая ни слова. Единственное, в чём она была уверена – тон спасителя не был угрожающим.

– Если ты не заткнёшься, я отрублю твою башку, – всё так же безучастно произнес Тенеброн и одним движением усадил Иву в седло за собой. – Не думай, мальчишка, что так и будешь ездить в одном седле со мной, но я поскорее хочу убраться отсюда. Давай, Крон, – он хлестнул своего коня, – нам больше нечего здесь делать, провидица Горольда ошиблась...

Ива не знала, кто этот человек и куда он её увозит, но силы покинули её, а глаза слипались от усталости. Она уткнулась носом в шелковистые волосы юноши, обхватив его руками. От него исходило тепло – человеческое тепло. Значит, он человек, а пока это самое главное. Сейчас Ива уснёт, убаюкиваясь цокотом копыт, а когда проснётся – будет дома, в своей постели. А если нет, то она будет искать путь домой. Но это всё потом. Пока она засыпает, зная, что прижимается к живому человеку.

Глава 3. Неувядающий

Итак, с момента, как я попала в это место, я говорю только с сама собой, да и то мысленно... С тех пор, как Тенеброн (именно так зовут моего спасителя и ныне господина) привёз меня в свой замок, прошло много дней. Точно не могу сказать месяц или меньше... В этом месте, как и в моём привычном мире, день сменяет ночь, но календарей тут никто не ведёт, а если и ведёт – мне он неведом.

Я по-прежнему не могу разобрать местную речь, но уже знаю несколько слов и распознаю имена. Так же я понимаю, что меня считают немым мальчиком и моё новое имя Китиу.

Сам Тене суровый, но молчаливый, он очень нелюдим, и я не знаю, как он проводит своё время, а ещё он часто куда-то уезжает. Дни я провожу с весёлой женщиной по имени Рита. Она занимается хозяйством во владениях Тене: готовит еду, следит за чистотой, стирает и шьёт. Я во всем ей помогаю, хотя почти ничего не делаю, как положено. Рита очень добрая. Первые дни, когда я только и делала, что ревела в своей новой спальне, она не заставляла меня работать, а только приносила еду и что-то нашёптывала на своем таинственном языке, гладя меня по голове. Иногда, когда мне становится совсем невмоготу, я бросаю всё и бегу к Рите, чтобы уткнуться в её плечо и немного поплакать. А вечерами, когда вся работа уже сделана, она иногда зовёт

меня в свою комнату, даёт выпить какой-то отвар и читает не то молитву, не то заклинание. После этого она поворачивает на рот и вопросительно смотрит. На это я только пожимаю плечами, а она расстроено падает на стул, но вскоре подскакивает и машет рукой, словно говоря: «Не беда, в следующий раз получится!» В общем, без Риты мне было бы здесь совсем туго.

Ещё один житель замка – пожилой, но крепкий мужчина по имени Нарин. Он ухаживает за конюшней и следит за состоянием замка, если что-то ломается – ремонтирует. Он не такой весёлый, как Рита, и часто ходит с печальным видом, но он тоже добр ко мне. Иногда он достаёт из кармана яблоко и, протерев его рукавом, с улыбкой протягивает мне, а затем уходит, не проронив ни слова. Тогда Рита обычно качает головой и что-то говорит, словно жалея его.

Снаружи замок обнесён высоким каменным забором. Пытаясь понять своё местонахождение, я как-то забралась на него и обнаружила, что мы находимся на высоком холме, который огибает звонкий ручей, а вокруг луга, усеянные цветами. Очень живописно! Признаться, и погода здесь всегда солнечная, а небо голубое-голубое. Совсем не похоже на те болота, в которых я оказалась в свой первый день. Кажется, далеко внизу простирается город. Тихим утром можно услышать людской гул, доносящийся оттуда. Мне страшно хочется вырваться и как следует рассмотреть этот город, но пока я даже разговаривать боюсь, чтобы никто не дога-

дался, что я не из этих мест. Не знаю, как долго я смогу это скрывать, но пока голубая рубашка, выданная Ритой, сидит на мне, как на обычном мальчишке, я буду Кити, немьм прислугой.

Знать бы, как вернуться домой... Должно быть, родители уже вовсю ищут меня. А зная свою маму, скажу, что она обьщует каждый уголок на планете и найдёт даже такое глухое место, как это. А пока же я буду придерживаться местной самобытной жизни.

Кажется, я слышу зов Риты и Нарина. Тене сегодня снова куда-то уехал и раз у нас выдался свободный день, мы хотели сходить к ручью.

– Опять ты в облаках летаешь, Кити? – Дверь в комнату распахнулась и на пороге возникла Рита, слегка тучная, немолодая женщина. – Давай-ка поторапливайся, вечером нужно будет готовить ужин.

Ива быстро соскочила с кровати и задула свечу, которую приходилось зажигать и днём, ведь в её комнате не было окон, а потом выбежала вслед за Ритой.

Остаток дня у ручья проходил весело и беззаботно. Ива грелась на солнце, опустив ноги в прохладный ручей. Нарин расстелил полотно и выложил фрукты, прихваченные с собой из замка. Немного перекусив, Рита принялась полоскать бельё, а Нарин начал что-то усердно выпёсывать из найденного сучка. Оставшись без дела, Ива пошла гулять по пёстрому от обилия цветов лугу.

«Вот это красотище!» Внимание девушки вдруг привлёк ярко-розовый цветок. Его лепестки были словно выкрашены люминесцентной краской. Такие цветы Ива не встречала ни у бабушки в деревне, ни в учебниках биологии. Недолго думая, она сорвала его и принесла Рите, чтобы поделиться увиденным.

Рита громко ахнула и выронила из рук бельё.

– Негодный ты мальчишка, зачем ты сорвал Виенту?! Нам запрещено это делать, разве ты не знаешь?

«Почему Рита негодует? Может, цветок ядовит?» Подумав об этом, Ива машинально швырнула его в сторону.

Рита снова ахнула:

– Киту, Киту, дуралей ты мой! Нельзя же так с Виентой. – Она подобрала цветок и вложила его в руку Ивы. – Только знать может носить этот цветок на себе. Но раз ты его сорвал, пусть он будет твоим оберегом, носи его под одеждой и никому не показывай. Ты ведь знаешь, что Виента никогда не увядает?

Ива смотрела на Риту, та редко разговаривала таким тоном, значит, дело серьёзное. Ива поняла, что цветок следует оставить у себя, но никому не показывать. Она кивнула. Рита по-матерински обняла Киту.

– Эй, Нарин, сворачивай свое ремесло, да пошли домой.

Вечером Ива устало плюхнулась в свою кровать и, спустя мгновение, уже была готова провалиться в сон. Но в комнату вошла Рита, что-то задорно напевая себе под нос. Она при-

несла с собой кувшин с уже известным Иве ярко-розовым отваром.

– Киту, мальчик мой, это моя седьмая попытка. Если и в этот раз не получится, боюсь, я не смогу ничем помочь...

Ива послушно выпила травяной отвар и стала прислушиваться к словам Риты. Но в очередной раз не могла ничего разобрать. Какая-то белиберда, непонятные звуки и интонации. Между тем Рита самозабвенно повторяла несколько строк снова и снова. Снова и снова. Она вся вибрировала и в какой-то момент Ива даже испугалась. «Хватит, пусть она прекратит! Что она говорит? Что это ещё за «невинная душа» и «святая фатуна»?» – подумала Ива и тут же обхватила лицо руками. «Я поняла речь Риты! Невероятно! Так вот что это было? Она пыталась излечить меня от немоты, а получилось так, что теперь я могу понимать местную речь?»

– Рита! – наконец выкрикнула Ива и чуть вздрогнула, так давно она не слышала собственный голос.

Рита всплеснула руками:

– Получилось! Получилось! Нарин, скорей иди сюда! Наш Киту заговорил!

Нарин, который жил в одной из соседних комнат, не мог не услышать громкоголосую Риту и тут же прибежал на зов.

– Смотри, наш парнишка заговорил!

У всех на глаза выступили слезы. Какое-то время они молча обнимались, словно самая обычная семья, забывая каждый какую-то свою боль.

Тенеброн вернулся на следующий день. Прислуга встречала своего господина у ворот. Нарин сразу же повёл Крона в конюшню, а Рита протянула Тенебронку кувшин с прохладной водой.

– Господин Тене, а у нас радость, Киту заговорил! – сообщила она, пока Тене утолял жажду.

Лорд скинул плащ и холодно осмотрел Иву:

– Замечательно. Ванна готова?

– Да, господин. Киту поможет вам.

Рита наклонилась к Иве:

– Вот теперь у тебя есть возможность пообщаться с Тенебронком. Но не досаждай ему особо, он у нас не из болтливых, – подмигнула она и отправилась накрывать на стол.

Ванная комната в замке совсем не была похожа на тесную ванную в квартире Ивы. Скорее, она напоминала небольшой бассейн, под которым располагалась печь, нагревающая воду. Здесь было принято, чтобы господина или же госпожу омывали слуги, но, разумеется, Тене не выносил этого и никому не позволял прикасаться к себе. Ива бросила в воду приготовленные лепестки цветов и добавила несколько капель душистого масла.

– Чем вам ещё помочь? – спросила она, раскладывая чистые полотенца.

– Ничем. Уходи... Хотя подожди. Подойди ко мне.

– Д... Да, господин, – промямлила Ива, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

– Помоги мне снять это, – он указал на наплечные фиолетово-зеленые доспехи.

Ива тяжело вздохнула и принялась за работу. Ей пришлось встать на носочки, чтобы дотянуться до плеч Тене. К тому же она совершенно не понимала, как следует снимать доспехи. Но Тене продолжал терпеливо ждать, пока она неуклюже прыгала вокруг него. Сняв один наплечник, Ива еле удержала его в руках – таким тяжёлым он был. Второй доспех она сняла гораздо быстрее, но всё же не удержала его в руках. Неизвестно, что было бы, если бы Тене вовремя не подхватил его. Скорее всего, ничего страшного, на то он и доспех, но лорд наверняка бы рассердился. Черную шерстяную водолазку, слегка корчась, Тене снял сам и кинул Киту. Без развевающегося плаща и массивных наплечников он не выглядел таким уж большим и суровым: тонкий торс, жилистые руки – он казался обычным юношей. «Но разве обычные юноши живут в замках и отрубают головы гигантским червям?» – пронеслось в голове Ивы.

– Пусть Рита починит её. А теперь ступай.

– Да...

Тене отвернулся, и Ива увидела свежую, ещё кровоточащую рану на его спине.

– Господин, у вас же...

– Ступай! – перебил он Иву.

Ива хотела сказать что-то ещё, но холодный взгляд Тене спутал все мысли.

«Поэтому он не мог снять доспехи сам? Ему было больно...»

– Ну, не томите, рассказывайте, нашли ли что-то в Болотах? – Рита кружила вокруг стола, то подставляя новое блюдо, то подливая вино господину.

Ива стояла в углу зала и не сводила глаз с Тене. Она всё размышляла, что же он ищет в ужасных Болотах, подвергаясь нападению уродливых монстров. В том, что его ранил именно огромный червь, она ни капельки не сомневалась.

– Нет, Рита. В Болотах ничего нет, Горольд хочет, чтобы я искал девчонку из детской сказки. Совсем ослаб умишком, идиот.

– Ох, до чего же жаль... А было бы так славно, если бы предсказание оказалось правдой. Вся Фатуна снова бы зацвела!

Тене, склонившись над тарелкой, вдруг начал мрачно подхихикивать:

– Неужели ты думаешь, что Духа Судьбы ищут, чтобы возродить Фатуну?

– Но ведь эта девушка именно для этого и должна появиться здесь? – растеряно упала на стул Рита.

От таких разговоров Иве стало не по себе. Теперь, понимая их речь, она ещё больше запутывалась.

– Занимайся своими делами, Рита. – Тенеброн недовольно забарабанил пальцами по столу, Ива только теперь заметила

до чего же у него длинные и острые ногти.

Женщина собрала грязную посуду и отправилась на кухню, что-то возмущённо бурча под нос.

Свечи, освещавшие столовую, уже прогорели и Тене остался ужинать в полумраке. Иву и вовсе нельзя было разглядеть в тёмном углу.

– Кстати, Киту, – заговорил Тене, не поворачиваясь к ней лицом. – Завтра рано утром ты отправишься со мной во дворец правителя Горольда. Так что, на твоём месте я бы не торчал здесь без дела, а постарался бы выспаться.

– Уезжать? Но зачем? А Рита и Нарин поедут с нами?

– Тот, кто задаёт много вопросов, становится добычей болотных вампиров, – ядовито ухмыльнулся лорд.

«Болотные вампиры... Это те твари, что чуть не убили меня? Да как он... я думала, он благородный, а он издевается!»

Ей вдруг страшно захотелось дать ему пощёчину. А потом отыскать Таню и Катю и заставить извиняться за всё зло, что они ей причинили. Позвонить родителям и сказать, как сильно она обижается, когда они отодвигают её на второй план. Но вместо этого Ива молча всхлипывала на кухне, пока Рита мыла посуду.

– И чего ты тут ревёшь, как сопливая девчонка? – Рита склонилась над Ивой и вытерла слёзы грязным фартуком.

– Не хочу! Не хочу никуда с ним ехать! Он злой, противный! Хочу здесь, с тобой и Нарином...

– Ну-ка, посмотри на меня, Киту! И вовсе тут незачем ре-

веть. Во-первых, это всего лишь на несколько дней. А во-вторых, неужели ты так и хочешь прожить всю жизнь в прислугах? А если Тене берёт тебя с собой – это хороший знак! Может, он собирается отдать тебя на учебу или ещё чего? Это такой шанс, Киту! – В глазах Риты проблеснула грусть. – Это мы уже старые и должны благодарить судьбу только за то, что живём в процветающих Землях. А у тебя тысяча возможностей! Поезжай завтра с Тене в город, вот увидишь, твоя жизнь сильно изменится.

«Как же она может измениться сильнее, чем сейчас?» – думала Ива, лёжа в кровати и крутя в руках прекрасный розовый цветок, который за два дня нисколько не увял.

Глава 4. Дворцовые обитатели

С первыми лучами солнца Тене и Киту собрались в путь. Иве было жаль покидать породнившихся ей Риту и Нарина, но уехать в город, а тем более к какому-то правителю Горольду – это хороший шанс побольше узнать об этом месте, а значит, приблизить своё возвращение домой.

«Никогда бы не подумала, что абонемент на конные прогулки, который подарили родители на пятнадцатилетие, может мне так пригодиться», – подумала Ива, забираясь на длинногривого белого коня.

– Береги себя, Киту! Счастливого пути! – махала вслед Рита. Нарин просто смотрел вдаль со светлой грустью.

Ива окинула их тёплым взглядом и поплелась за тёмным силуэтом Тенеброна.

Между городом и владениями Тене пролегали душистые луга и поля, на которых иногда можно было увидеть работающих людей. Иве хотелось передвигаться помедленнее, чтобы успевать разглядывать местные виды, но её конь, словно загипнотизированный, послушно следовал за Тене, не отставая ни на шаг. Поэтому до окраины они добрались довольно быстро. Она представляла собой редкие дома и фермерские угодья. Маленькие аккуратные домики скрывались в тени всевозможных кустов и пышных клумб.

Добравшись до города, они замедлились. Ива изумлённо

смотрела по сторонам, отказываясь верить глазам. Она словно оказалась в другой эпохе: узкие каменные переулки, уличные торговцы, цветные дома, плотно прижимающиеся друг к другу, одежда на людях – всё это казалось Иве декорациями к сказочному фильму. И чем сильнее они углублялись в город, тем богаче становились дома, изысканней одежда на прохожих и причудливее вывески на всевозможных лавочках. В воздухе витал запах цветов и свежей выпечки. И всё-всё было украшено гирляндами из полевых цветов.

Вскоре они оказались на городской площади, над которой возвышался чарующе красивый, светлый дворец. Тене вплотную подъехал к высоким кованым воротам, Крон звонко топнул копытом и шумно выдохнул, пустив из ноздрей горячий воздух.

Где-то за воротами послышалось суетливое перешептывание:

– Лорд Тенеброн прибыл!

– Открывай скорее!

К дворцу вела широкая вымощенная дорожка. Со всех сторон виднелись пышные клумбы и фонтаны из удивительного фиолетового камня.

К Тене и его слуге тут же подбежали мужчины, их одежда напоминала своего рода униформу, по бокам свисали мечи. «Ага, стража», – заключила Ива. Они увели коней, а во дворец Тене и Киту уже провожала милая девушка в длинном, узком платье, в каких ходили все местные женщины.

Внутри дворец так же был украшен гирляндами из Виенты, пёстрыми гобеленами и фиолетовыми фигурами. У главной лестницы путь им перегородил худощавый мужчина с бегающими глазами. Его тёмные волосы были собраны на затылке в такой тугий пучок, что можно было подумать, будто таким образом он пытается выпрямить все морщины.

– Тене! Приветствую! Рад видеть тебя.

– И вас приветствую, советник Чум.

– Что же это за милая особа стоит за твоей спиной? – спросил Чум, указывая на Иву.

Она вздрогнула. «Догадался?»

– Это мой слуга Киту, – ответил Тене, бегло осмотрев Иву. – А сейчас простите, я бы хотел отдохнуть перед приёмом.

– Тенеброн, ты всё такой же недоверчивый! Даже на приём к правителю прибываешь со своим слугой, – ехидно произнёс Чум, разглядывая Иву, которая в свою очередь разглядывала его.

– Глупости, просто хочу отдать Киту на обучение. Мой конюх уже стар, стоило бы подыскать ему замену.

«Нарин... он хочет, чтобы я заменила его, словно дряхлого пса?»

– Твоё право, лорд Тенеброн. Хорошо, что ты прибыл, – Чум неприлично усмехнулся и почесал свою козлиную бородку, – леди Мариэ не появлялась на последних приёмах, а узнав о тебе, сразу принялась прихорашиваться. Хе-хе. Ну,

не буду мешать. А твоего мальчишку Аллей проводит в комнату к остальным.

Тене отправился на второй этаж, а Аллей, девушка, сопровождавшая их, повела Киту дальше по коридору. Всё время пока они шли, Ива чувствовала на себе тяжёлый взгляд Чума, но то и дело оборачиваясь, никого не замечала. «Ох и не нравится мне этот тип и что это ещё за леди Мариэ?» – думала она.

– Давай, проходи. Побудешь здесь, пока твой господин отдыхает. – Аллей распахнула неприметную дверь в самом конце коридора. – Эй, Аблей! Присмотри за новеньким. – Девушка протолкнула Иву внутрь комнаты и исчезла.

Ту сразу же окружила толпа ребят, примерно одного с ней возраста. Они стали с интересом разглядывать новенького и, перебивая друг друга, задавать вопросы:

– Как тебя зовут?

– Ты откуда?

– Хорошая рубаха, махнемся?

Ива не знала, на какой вопрос отвечать, да и нужно ли отвечать вообще. Понятно, что все хотят знать, чего стоит новенький, но ведь ей совсем не место здесь.

– Ладно, разошлись! Не видите, какой он хиленький? Доведёте его до слез, а отвечать мне. – Сквозь толпу пробрался невысокий рыжеволосый паренёк с разбитой губой. Он вытер рукавом нос и похлопал Иву по плечу. – Меня звать Аблей, если кто будет не по делу обижать – обращайся.

– А моё имя Киту. Я прибыл сюда с лордом Тенеброном, думаю, я ненадолго здесь.

– Тенеброн? Я что-то слышал о нём... Ну ладно, располагайся, Киту. Там в углу есть свободная кровать. А это Банс, – он указал на полного мальчика, сидевшего рядом с пустой кроватью, тот приветливо махнул в ответ. – Так-с... Это Дино, Маркуй, Хисо, Карай...

Через некоторое время все перестали глазеть на новенького и снова занялись своими делами. Кто-то завалился подремать, кто-то принялся что-то жевать. Затем почти все собрались у одной кровати и стали играть в какую-то настольную игру с фишками и деревянными фигурками, громко обсуждая свои действия. Заскучав, Ива аккуратно подобралась к толпе и стала наблюдать за игрой через спины.

– Эй, Киту, сыграешь с нами? – спросил кто-то.

– Да-да, давай поиграем! Ставь свою рубаху! – подхватил кто-то ещё.

– Нет, спасибо, я и не умею вовсе, да и рубаха мне моя нравится.

– Струсил! Новенький струсил! – стал корчить рожицы лопухий Дино.

– А ну отстань от него, а то как дам! – Откуда-то из толпы вынырнул Аблей и, погрозив кулаком, снова нырнул в пучину игры.

– А можно спросить? – робко обратилась Ива к Аблею,

которого можно было разглядеть в толпе более высоких, чем он, мальчиков только благодаря огненной шевелюре.

– Ну чего тебе? Если не играешь, то не мешай!

– Я только хотел спросить, что вы все здесь делаете? Я совсем недавно в городе, мне бы хотелось многое узнать.

Аблей, проиграв все свои фишки, громко выругался и, потеряв всякий интерес к игре, подошёл к Иве.

– Мы все здесь на обучении. Лучшие из нас станут дворцовыми стражами, а может, даже солдатами. Все мы дети обычных людей, не из знатных. Только Банс у нас из семьи аристократов, – он бросил на того сочувствующий взгляд, а Банс снова дружелюбно помахал рукой. – Сегодня во дворце прием, на который и прибыл твой господин, а нам приказано не мешаться под ногами и сидеть в своей комнате.

Аблей замолчал. А потом, шмыгнув носом, спросил:

– А ты, Киту, как ты попал к Тенеброну? Ты с Земель? Или, может, пленник с Болот?

«Знать бы ещё, что всё это значит» – беспокойно думала Ива.

– Я... Тене нашёл меня сам...

– Тене? Он сам разрешил себя так называть? – засмеялся Карай.

«Ну вот, – думала Ива, – все чувствуют, что со мной что-то не так. А этот советник Чум и вовсе понял, что я девчонка. Как мне вести себя с ними?»

Внезапно дверь распахнулась и в комнату вошла Аллей,

сестра Аблея, теперь-то Ива находила внешнее сходство между ними.

– Киту, идём со мной. Твой господин хочет, чтобы ты помогал на приёме, – Аллей настойчиво потянула Иву за рукав, не дав толком попрощаться с новыми знакомыми.

Иву пугала неизвестность, в которую её уводила девушка, но ещё больше её беспокоило, что она неспособна ответить даже на самые простые вопросы. Ей требовалось ещё так много узнать об этом месте.

– Это плохая идея, видите ли, я плохо разбираюсь в правилах этикета для таких приемов и вообще...

Аллей ничего не ответила, они уже спустились в подвальное помещение, в котором хранились продовольствия. Там же находилась большая кухня. Весь подвал обволакивал пар – это во всю трудились кухарки. Аромат дворцовой жаровни дурманил, а уши закладывало от шума котелков и болтовни поварих. Туда-сюда носилась прислуга с разносами, то и дело сбивая друг друга с ног. Во всей этой суеде внимание Ивы привлекла худошавая женщина с печальным лицом, она неторопливо чистила овощи, а рядом, не выпуская из рук подол её юбки, стояла испуганная маленькая девочка. На фоне упитанных и веселых кухарок не было похоже, что эти двое были на своем месте.

– Киту, это Агуна, – Аллей представила Иве коренастую женщину с квадратным лицом. – Она будет говорить, что нужно делать, а ты слушайся.

После этих слов Аллей побежала к лестнице, зажимая нос от пронсящих рядом рыбьих потрохов.

Агуна, словно великанша, склонилась над Ивой, жуя яблоко:

– М-да... С Болот, что ли? Хилый какой... Что умеешь?

– Я? А что нужно?

Агуна выпрямилась, доела своё яблоко и выбросила огрызок в ведро с отходами.

– Хватай, будешь выносить помои.

– Ну, если так надо...

Иве совсем не хотелось спорить с великаншей, к тому же ей казалось, что это всё ненадолго. Что скоро придёт Тене и уведёт её отсюда.

Агуна показала путь до помойной ямы: почти в кромешной тьме нужно было пройти через узкий коридор, он огибал стены дворца и больше напоминал лабиринт. Затем нужно было пройти мимо кладовых, и, поднявшись по каменным ступенькам, выйти наружу и пройти по тропинке мимо колодца и конюшни, напрямик к яме.

Пройдясь по такому маршруту несколько раз, Ива устала и решила слегка задержаться снаружи. К её счастью, там никого не было. За колодцем проходила ещё одна тропинка, она вывела Иву в сад с фонтанами и Виентой.

За кустами послышались шаги. Ива поставила помойное ведро и, притаившись за фонтаном, стала наблюдать. Вскоре она увидела неопишуемой красоты девушку с пышными

волосами цвета Виенты. Длинное платье с русалочьим силуэтом облегло её точёную фигуру. Она печально хлопала кукольными глазами и тяжело вздыхала.

Вдруг из-за спины прекрасной незнакомки вырос мрачный силуэт Тене. Поднявшийся ветер растрепал его длинные волосы. Лорд сорвал первый попавшийся ему на глаза цветок и добавил его к венку на голове красавицы. Ива испугано зажала рот, но наблюдать не перестала.

– Мариэ, мы уже говорили об этом, – равнодушной, чем всегда, сказал Тене.

– Но Тенеброн... Тене... Я спать не могу, дышать не могу... – Красавица обвила руками шею Тене.

– Мариэ, вам стоит быть скромнее. – Он мягко оттолкнул её.

– Нет, пойми! Пойми же, что я чувствую...

Пытаясь разглядеть действие получше, Ива подалась вперёд, но запнулась об несчастное ведро и чуть не упала.

Тенеброн настороженно прислушался:

– Мы здесь не одни, стоит найти другое место для разговора.

Услышав это, Ива схватила ведро, прыгнула в кусты и что есть силы побежала обратно, лишь бы Тене не узнал, что это она подглядывала за ним.

Добежав до спасительного коридора, Ива решила отдышаться и вернуться на кухню к Агуне. Но у неё появилась новая проблема: из темноты коридора вдруг вышел человек,

он схватил Иву со спины и зажал ей рот рукой.

Глава 5. Гордыня

– Тсс... Не дергайся, я тебя не обижу, – сказал человек из темноты, зажимая Иве рот.

Только она и не думала дергаться, девушка окаменела от страха.

– Ты из прислуги?

Ива кивнула.

– Я отпущу тебя, только ты не кричи, договорились?

Ива снова кивнула и почувствовала, как хватка ослабла. Она отскочила и вжалась в холодную каменную стену.

– Послушай, я не бандит и не грабитель. Я вообще не отсюда. Я только хочу забрать свою мать и сестру и вернуться домой.

– Не отсюда? – только и услышала Ива.

Насколько Ива могла разглядеть во мраке, перед ней стоял высокий юноша, со светлыми взлохмаченными волосами. На нём была потрёпанная зелёно-коричневая рубаха, вроде той, что она нашла в хижине под холмом, за спиной болтался набитый до отказа мешок, а через плечо свисал меч. Ива с некоторым облегчением отметила, что лезвие меча не было фиолетовым.

– Мою семью пленили и превратили в слуг. Я проделал большой путь, чтобы вернуть их домой...

– Домой? – снова повторила Ива. – И я, я тоже хочу до-

мой!

– Ты тоже не с Земель?

– Нет, – шмыгнула носом Ива

«Может, и меня пленили, как семью этого юноши? Значит, я могу вернуться домой вместе с ними?»

– Если я помогу тебе, вы заберёте меня с собой?

Парень хмуро осмотрел Иву:

– Не обижайся, парнишка, но мне придётся защищать в пути мать и сестру, защищать ещё и тебя я не смогу. А ты не выглядишь способным постоять за себя.

– Но... Но как-же... Я не хочу здесь оставаться! Забери меня домой, забери меня из этого странного места, пожалуйста... ста...

Парень изрядно занервничал и принялся расхаживать из стороны в сторону, размышляя, как ему быть.

– Ладно, сначала помоги мне найти мою семью, а потом разберёмся с тобой.

– Честно? – улыбнулась Ива. Юноша промолчал. – Как мне их найти?

Парень приободрился, наконец они подошли к интересующей его теме:

– Мою маму зовут Ралия, она высокая и очень худая. Сестренка Мон, ей шесть лет и у неё глаза цвета камня Гордыня. Скажи им, что Нобили пришел забрать их домой!

Ива со всех ног побежала по темного коридору, она точно знала, кто ей нужен. «Вот только имена у них странные: Но-

били, Ралия, Мон. Наверное, им тоже дали местные имена, как и мне», – рассуждала про себя она. Ей ещё о многом хотелось спросить этого парня: как он попал в это место, откуда знает, как вернуться назад, как он выучил местный язык. Но всё это она спросит потом, пока важно как можно скорее добраться домой. Родители, наверное, сходят с ума.

«Рита, Нарин, Тене... Как же они? Я не смогу попроситься с ними... Может, это только к лучшему?»

Агуна уже забыла о существовании Киту, но когда увидела его запыхавшегося и без ведра, то тут же вспомнила:

– Ах ты негодник, бездельничаешь? Вот я тебе! – Она схватила Иву за ухо и потащила за собой, не забыв прихватить прутик. – Куда ты дел ведро, которое тебе доверили? Вот я тебя выпорю!

– Ай! Не надо, тётенька! Я все принесу! Я засмотрелся на цветы, думал собрать для вас букет и, наверное, забыл ведро во дворе.

Агуна была вспыльчивой, но отходчивой. Особенно, если кто-то напоминал ей, что она женщина.

– Ладно, на этот раз прощаю, – чуть смущённо улыбнулась она. – Сходи за ведром и скорее возвращайся – у меня ещё куча работёнки для тебя.

– Хорошо, я сейчас, я быстро!

Ива прошмыгнула мимо Агуны и помчалась, туда, где трудились кухарки. И где всё так же печально чистила овощи худая женщина с ребёнком.

– Ралия? Вас зовут Ралия? – прошептала Ива, чтобы не привлечь внимание остальных.

Женщина даже не подняла глаз:

– Что им ещё от меня нужно? Я же сказала, что нам нечем заплатить!

Малышка Мон раздвинула руки и нахмурила бровки, словно защищая мать от Ивы.

– Да нет же, вы не так поняли, за вами пришёл Нобили.

– Нобили?! Сынок? С ним всё в порядке?

– Тсс....

– Святая Фатуна, как он нас нашёл?

– Ралия, я не знаю, но он ждёт нас, я провожу. Только, пожалуйста, тише... тише...

К их счастью, все были заняты своим делом, на них внимание никто не обращал. Даже Агуна куда-то запропастилась. Ива провела женщину и ребёнка знакомой тропой, навстречу Нобили.

После непродолжительных объятий вновь воссоединившейся семьи, речь зашла о возвращении.

– Нобили, – начала Ралия, – уже смеркается, разумно ли начинать путь в темноте?

– За ночь нужно уйти как можно дальше от Земель. Нас не хватятся до рассвета, а потом мы уже будем далеко.

Иве тоже хотелось что-нибудь сказать, чтобы напомнить про своё присутствие и обещание забрать её с собой, но она совершенно ничего не могла придумать.

– Ах да, этот паренёк пойдет с нами, – объявил Нобили, убрав за ухо светлую прядь волос, которая постоянно спадала на правый глаз.

– Ох, чуть не забыла, – Ралия повернулась к Иве, – спасибо тебе, дитя! Как тебя зовут?

– Киту, – ответила Ива, не подумав.

– Значит, хочешь пойти с нами? Что ж, тогда в путь...

Малышка Мон взяла Киту за руку. «Глаза цвета камня Гордыня, что бы это значило?», – думала Ива, смотря в фиолетовые глаза девочки.

Мон уже давно спала на руках Ралии, а остальные без устали преодолевали путь, пролегающий через леса и поля, стараясь издавать как можно меньше шума. Ночь уже была на исходе, когда беглецы решили устроить привал.

– Думаю, можно ненадолго развести костёр, – сказал Нобили, достав из мешка за спиной какое-то покрывало. – Отдохните, на рассвете нам предстоит пересечь границу с Водами. Киту, я разбужу тебя раньше, чтобы ты сменил меня на посту.

Ралия и Мон моментально уснули, а Ива ещё какое-то время наблюдала за Нобили, которой сидел у костра. Он то не моргая смотрел на огонь, то крепко сжимая меч высматривал чужаков и диких зверей. Иве о многом хотелось спросить этого юношу, но она никак не могла решиться нарушить тишину. А потом и вовсе провалилась в сон. Да и трудно чего-то хотеть, когда хочется спать.

Солнце уже нагревало макушку Ивиной головы, от этого она и проснулась. Первой мыслью было, что её бросили одну. Но, раскрыв глаза и оглядевшись, она увидела Ралию, Нобили и малышку Мон, они, казалось бы, уже давно были готовы отправиться в путь.

– Ой, Нобили, почему ты не разбудил меня, чтобы я сменил тебя на посту?

– Тебя разбудишь... – фыркнул тот.

И правда, всё время пребывания в Фатуне Иве плохо спалось ночами даже в тёплой и удобной постели в замке Тене. А этой ночью, зная, что она наконец возвращается домой, Ива крепко уснула на твердой земле, не боясь недругов и зверей.

– Прости... Ты совсем не отдохнул?

– Забудь. Сам виноват, что взял тебя с собой. Вот, ешь скорее, нам пора. – Он сунул ей в руки сухую серую лепешку.

Через час Ива и её новые знакомые добрались до границы Земель. За последним холмом уже начинались Воды. Нобили давал последние указания:

– Итак, через Воды есть мост, видите? С этой стороны границу охраняет страж с Земель, с другой воин из Вод, по мосту нам не перебраться. Но под мостом я спрятал небольшой плот. Конечно, я не рассчитывал, что нас будет четверо, но всё же, думаю, он нас выдержит. Когда солнечные часы покажут полдень, начнётся смена караула. Страж и его сменщик пойдут на середину моста, чтобы осмотреть его, за это время

мы должны пробраться на плот. У воинов Вод смена караула начнётся, когда солнечные часы опустятся на шесть делений, к этому времени мы должны приплыть на другую сторону.

На словах всё было вполне понятно, но воплощать план в жизнь было всё равно страшно. Ива изо всех сил старалась не подвести команду. Первая часть плана прошла хорошо. Как и говорил Нобили, оба стража ушли на осмотр моста и пока вход на мост никем не охранялся, они пробрались под него и уселись на плот. Тот зачерпывал воды, но всё же оставался на плаву. Грести так, чтобы не было слышно всплесков воды было трудно. Поэтому плыли они очень медленно.

Ближе к середине пути мост стал выше. Они сильно рисковали, ведь их легко могли заметить, но зато так открывался удивительный вид на Воды. Это место нельзя было отнести ни к реке, ни к озеру, это была просто вода, которая разлилась до самого горизонта. Чуть поодаль с обеих сторон моста стояли здания прямо на воде! Множество мостков переплетались в своеобразные улочки, по которым ходили люди.

Ива изумленно вертела головой, а вот остальным открывшийся вид, кажется, совсем не казался необычным. «Наверное, они уже видели эту деревню на воде, – думала Ива, – я ведь тоже уже не удивляюсь тому, что мост фиолетовый. Ведь видела, что здесь многое делают из этого камня». Она бросила взгляд на Мон. «Ну, конечно! Гордыня. Фиолетовый камень Гордыня».

Глава 6. Пленники

Большая часть пути была позади. Все уже изрядно устали и проголодались. Мост снова стал низким и теперь они плыли почти в темноте. Удручающим было и плыть в полной тишине. Ива опустила ноги в воду, чтобы хоть немного отвлечься и принялась обдумывать, что она скажет родителям, когда вернётся. Поверят ли ей? Сколько времени она вообще провела здесь?

Откуда ей было знать, что жители Вод не только первые воины в Фатуне, но и люди, способные подолгу находиться под водой. Один из местных жителей в это время проплывал под мостом, он то и заметил чужаков, нелегально пересекающих их территорию.

«Кто-то схватил меня за ногу», – только и успела подумать Ива и тут же оказалась под водой. Мон чуть взвизгнула. Сначала Нобили решил, что Киту просто свалился с плота, но потом заметил, как воин, проплывающий как раз под ними, утягивал Киту всё глубже.

– Мама, доплывайте до конца моста самостоятельно, я постараюсь освободить Киту. В полночь будет еще одна смена караула, тогда мы и сможем выбраться, – скомандовал юноша и сам бросился в воду.

– Береги себя, сынок, – тревожно прошептала Ралия.

– Спаси Киту, братик, – всхлипнула малышка Мон.

Воин быстро и ловко преодолевал расстояние под водой и тянул за собой слабо сопротивляющуюся Иву. Воздуха в легких девушки почти не оставалось, нужно было срочно что-то предпринимать. Два года назад Ива с семьей отдыхала на море, там Макс подружился с местным парнем, который любил рассказывать леденящую душу историю о том, как он спасся от акулы, выдавив ей глаза.

«Это не акула, это человек, смогу ли я напасть на него?»

В глазах темнело, Ива почувствовала, что теряет сознание. «Не для того я сбегала от Тене, чтобы погибнуть здесь, я попаду домой!» Из последних сил она вплотную подплыла к похитителю. Тот, не ожидая сопротивления, не сразу заметил, как она выхватила у него болтающийся на поясе небольшой клинок. Скользящим движением Ива ранила руку, что крепко удерживала её.

Человек опешил и разжал ладонь, Иве хватило этого замешательства, чтобы всплыть на поверхность и набрать в лёгкие воздуха. Отдышавшись и прокашлявшись, она обнаружила, что находится среди плавучего города.

Раненый Ивой воин грозно выругался, его услышали остальные и один за другим стали спрыгивать с мостков-улочек в воду. Когда-то в Болотах за ней гнался человек в такой же одежде, что и у этих людей. Тогда он был один и Ива смогла убежать. Теперь же они окружали её со всех сторон.

– Киту, сюда! – неподалеку всплыл Нобили.

Она было рванула в его сторону, но кто-то очень сильный

схватил её за шиворот и вытащил на мостки, словно тонущего котёнка. Следом на мостки затащили и Нобили. Мужчина, всё ещё одной рукой державший Иву, второй приставил меч к лицу Нобили.

– Кто вы такие? – низким голосом спросил он.

Нобили не ответил, исподлобья разглядывая необычайно высокого и крепкого воина, тогда тот схватил Иву за волосы и слегка потряс:

– Отвечай, пока я спрашиваю по-хорошему!

Эти парни ненавидят чужаков – это Ива уяснила ещё при первой встрече с одним из воинов Вод.

– Мы из Болот, – не отводя призирающего взгляда, ответил Нобили. – Мы лишь возвращаемся домой и не собирались задерживаться в Водах.

– Болотные упыри?! А знаешь ли ты, червь, что вам запрещено покидать Болота? Теперь вы будете гнить в темнице, а может, продам вас в слуги на Земли! Эй, Пафо, в клетку этих! Позже с ними разберусь.

– Понял, Сима, – отозвался Пафо, раненый Ивой воин.

– А меня уже давно ждут во дворце Горольда, – раздраженно потёр лысую голову Сима.

Предводитель воинов Вод вернул меч в ножны, накинул синий плащ и отправился в сторону моста в компании высокой женщины в таком же плаще и с длинными красными волосами. А ребят повели в темницу.

– Нобили, что нам девать? – прошептала Ива, опасливо

озираясь по сторонам.

– Тише, иначе нас убьют.

Нобили старался сохранять спокойствие, он знал, что выберется из темницы, если всё хорошо продумает. И если вдруг его отправят на Земли, тоже выберется. Главное, чтобы мама и сестренка добрались до дома.

Глядя на него, Ива тоже старалась не бояться и не упускала возможности разглядеть город получше. Так она узнала, что город вовсе не плавал, просто фундамент зданий уходил глубоко под воду, создавая такой эффект.

Их завели в квадратное построение из фиолетового камня, оно было совсем крошечным и еле высывалось из воды. Внутри оказалось, что сама темница находится намного ниже уровня воды, отчего там ужасно сыро и холодно, долго в таких условиях находиться нельзя.

– Эй, как долго нам здесь торчать? – Нобили обратился к запирающему клетку Пафо.

– А что такое? Не нравится наше гостеприимство? Хе-хе. Вот вернётся Сима и решит, что с вами делать. На вашем месте я бы не надеялся на лучшее.

Пафо злорадно повертел в руках массивный ключ и поднялся наверх. Когда захлопнулась входная дверь, Ива подошла к Нобили:

– Мы не попытаемся сбежать?

– Ты рехнулся? Мне не одолеть их, тем более они забрали мой меч. Остается только ждать...

– Ох, лишь бы с Ралией и Мон все было в порядке...

Нобили не ответил, он боялся даже думать, что с ними может что-то случиться.

– Нобили, я всю хочу спросить, как ты оказался в этом...

– Давай посидим молча? Мне нужно подумать, – оборвал юноша, отжимая промокшую одежду и волосы.

Ива кивнула. Если, чтобы спасти их, Нобили нужна тишина, то так тому и быть.

С наступлением ночи стало очень холодно. Ребята, неловко уткнувшись друг в друга, пытались хоть немного подремать, как наверху противно скрипнула дверь. Кто-то крикнул: «Этих тоже сюда! Их схватили, когда они пытались пересечь границу». Затем послышались спускающиеся шаги. Нобили и Ива очнулись от дремы и увидели, как в клетку протолкнули Ралию и Мон.

– Что случилось? Почему вы тоже здесь? – тут же соскочила Ива.

Нобили тоже соскочил с места, его спокойствию наступил конец. Он схватился за прутья клетки и принялся яростно кричать:

– Ублюдки! У вас что, водоросли вместо сердца? А ну идите сюда, я вас всех проучу!

Недолго думая, Пафо вошёл в клетку и принялся успокаивать парня ударами в живот. Ива прижала к себе Мон, чтобы та ничего не увидела.

Нобили скрючился и закашлял, но всё равно продолжал

кричать: «Труссы! Сволочи!»

– Святая Фатуна, прошу, перестаньте, вы же его убьете! – Ралия стала одергивать воина за руки.

Тот оттолкнул женщину в угол, туда же следом прилетел и Нобили.

– Ну, будет скучно – зови еще, – задорно потирая руки, сказал Пафо на прощание.

Когда воины ушли, Ива и Мон, дрожащие от страха в другом углу, наконец подбежали к Нобили.

– Братик, тебе больно? – погладила его по голове Мон.

– Сынок, ты в порядке?

– Я цел, – прокряхтел Нобили и обнял семью. – Что случилось? Как вас схватили?

– Как ты и сказал, мы доплыли до конца и притаились под мостом, ожидая вашего возвращения. Но вас всё не было. Я не знала, что мне делать... Мне нужно было вытащить оттуда Мон. Когда настала полночь, мы попытались пересечь границу, но я не смогла бежать быстро с Мон на руках и нас заметили.

Ива попятилась и прижалась к сырой стене:

– Это...это всё из-за меня...

– Что? – переспросила Ралия.

– Если бы не я, у вас бы всё получилось. Вы бы уже были дома, а не... – Она заплакала, не закончив предложение. Ей было искренне стыдно за то, что она подвела людей, которые протянули ей руку помощи и было стыдно за эти слёзы, но

остановиться никак не получалось.

Нобили наморщился:

– Идиот. Чего ты разревелся, как девчонка? Ведь не ты виноват, что Фатуна прогнила настолько, что простая человеческая жизнь здесь ничего не стоит. А если не перестанешь пускать соплю – я тебе врежу.

Ива всхлипнула ещё раз, а потом посмотрела на Мон. Та, почти валясь с ног от усталости, стояла, прижавшись к матери, и храбро смотрела на Киту, не позволяя себе пустить и слезинки. «Откуда у неё столько сил?» – поражалась Ива. Ей сделалось ужасно стыдно за свою беспомощность. Стыдно и страшно. А на мгновение она даже подумала, что ей не стоило сбегать от Тенебронна. Там бы она смогла спокойно прожить какое-то время. Но потом встряхнула головой: «Нет, нет, нет. Я не имею права так думать. Я должна быть сильнее. Я должна смело принимать свою судьбу и отвечать за свои...» Мысль оборвалась, потому что наверху снова скрипнула дверь, вскоре послышались шаги и чей-то диалог:

– И почему я всё узнаю последней? Почему мне ничего не сказали?

– Их судьбой займется Сима, когда вернётся с Земель.

– Я всё же взгляну.

Дверь клетки распахнулась и к пленникам вошла высокая, атлетично сложенная девушка. На ней было короткое голубое платье, с элементами брони из фиолетовой чешуи. Длинные светлые волосы были собраны в тугий хвост и обвиты

голубой лентой.

– Нереида, оставь это дело Симе и Маркусу, – настаивал Пафо.

«Нереида», – повторила про себя Ива, не в силах оторвать от девушки взгляд. Сама Нереида тоже была весьма удивлена увиденным.

– Что всё это значит, Пафо?

Но вместо него ответил другой человек, тоже шагнувший в клетку:

– Мало того, что они без разрешения покинули Болота, так они ещё и тайно пересекали Воды. – Это был тот самый человек, что гнался за Ивой в Болотах. Она сразу узнала его и на всякий случай прикрыла лицо руками.

Нереида повернулась к нему, сменив недоумение на привычную ей суровость:

– Неужели они представляют хоть малейшую угрозу?

Ива чувствовала, как напряглись её новые друзья в ожидании своей участи. Но сама она почему-то думала о другом: «Нереида... Как нимфа?» Она размышляла о том, что та девушка и правда была красива и изящна, словно нимфа, но, с другой стороны, сильна и сурова, как Амазонка.

– Ты знаешь правила, Нереида, никаких исключений, – ответил Узрека, так и не узнав Иву.

– Почему вы пересекали Воды? – Нереида снова повернулась лицом к пленникам.

Ни на секунду не замешкавшись, Нобили начал говорить:

– Моё имя Нобили, а это моя семья, их сделали слугами на Землях нечестным путем. Мы всего лишь сбежали и собрались вернуться домой, в долину Болот.

– Ах, эти, с Земель... У них никогда не было чести. – Нереида призадумалась. – Замечательно. И я отправляюсь завтра в Болота.

– Да что ты такое несёшь? – возмутился Узрека.

– Если Гаурия предсказала, что Дух Судьбы появился в Болотах, значит, это так. А если её никто не может найти, – она не двусмысленно покосилась на собеседника, – это делаю я!

– Сима будет недоволен, – прошипел тот.

– О, нет. Он будет очень доволен... Значит, отправимся туда вместе. – Она посмотрела на Мон и попыталась ни то улыбнуться, ни то подмигнуть, но вышло не слишком убедительно. – И пожалуйста, устройте гостям нормальный ночлег, здесь очень сыро, ребёнок может простудиться.

Узрека и Пафо недовольно переглянулись, чертыхнулись, покосились, но всё же сделали, как сказала Нереида.

Ива, Ралия и Нобили тоже удивленно переглянулись, но спорить не стали. Вскоре их отвели в небольшую комнатку, что находилась над темницей. Обычно там отдыхали стражи, но в последнее время пленников было немного, и она почти не использовалась. Хоть там было не особо теплее и всё так же сыро, зато герои смогли комфортно расположиться на двух кушетках. Почти комфортно: Иве и Нобили снова

пришлось спать, неловко прижимаясь друг к другу. А с утра им даже принесли традиционный завтрак из отварной рыбы с гарниром из водорослей.

– У вас здесь почти всё сделано из Гордыни? – морщась от одного только вида водорослей, поинтересовалась Ива у старика, который и принес завтрак.

– Само собой, – удивился тот, – ведь мы и добываем Гордыню.

– Добывают под водой, – уточнил Нобили, когда старик ушел. – Под водой этот камень очень лёгкий, а после заправки он становится невероятно крепким, поэтому Гордыня хороша и для строительства, и для мечей. А ты и этого не знал? – Ива пожала плечами. – Этот камень поставляют только на Земле. А те взамен снабжают Воды Виентой.

– Понятно, – протянула Ива, хотя уже давно перестала что-либо понимать.

После завтрака они были готовы продолжить свой путь. В сопровождении Нереиды они больше могли не бояться разоблачения в Водах. Но путь их лежал в Болота, а это значит, что им ещё предстоит преодолеть топи и быть готовыми к встрече с болотными вампирами.

– Киту, а кто твоя мама? – нарушила тишину Мон.

Они уже несколько часов пробирались среди колючих кустарников и топей. Тропа становилась всё уже и всё незаметней, поэтому все сосредоточено смотрели под ноги, чтобы не оступиться. Время от времени Нобили и Нереида спорили

о выбираемой тропе, никто из них не хотел уступать лидерство. И теперь они уже шли плотной цепочкой друг за другом. И Мон, что шла за матерью, но впереди Ивы, видимо, заскучав, решила поболтать.

– Моя мама? – удивилась Ива.

– И правда, Киту, мы ведь раньше никогда не встречались, где ты живешь? – не оборачиваясь, спросила Ралия.

– А разве мы непременно должны были встречаться? – ещё больше удивилась Ива.

Где-то впереди цепочки затевался очередной спор:

– Разве ты не понимаешь, что мы попадём к норам червей, если пойдём этим путем? – негодовал Нобили.

– Ну и что? У нас есть мечи! А если мы заберёмся вглубь топей, там они нам ничем не помогут! – не уступала Нереида.

– Да я знаю эти тропы, как свои пять пальцев! И не собираюсь рисковать семьей ради того, чтобы какая-то выскочка тешила своё самолюбие, сражаясь с червями!

– А ну повтори! – Нереида оскалилась и оголила свой меч.

Как оказалось, это было не такой уж и плохой идеей, ведь в поисках жертвы в камышах притаился болотный вампир. Он выслеживал жертву, шарил мерзкими отростками по земле, вслушиваясь в вибрации. Он чувствовал угрозу, людей было слишком много, а они всегда нападают на одиночек. Но жестокий голод заставляет идти на риск. Червь выбрал себе самую слабую жертву.

Мон истошно закричала, червь обвил её руки щупаль-

цами и потащил подальше, чтобы полакомиться. Зациклившись на споре, Нереида и Нобили не сразу среагировали на напасть. На помощь девочке бросилась Ива, она ухватила Мон за ноги и, что есть мочи, потянула к себе. Но куда там, червь даже не замедлился и теперь уже волок за собой цепочку из брыкающейся Мон и державшей её за ноги Ивы. Она невольно вспомнила о первой встрече с чудищем, вспомнила, как ей казалось, что её ждёт неминуемая гибель. Она и сейчас была напугана до смерти, но всё же знала, что ни за что не отпустит Мон.

– Я покажу тебе, как охотиться на слабых! – разгневано кричала Нереида, уже мчась на помощь.

Мгновение и она перерубила щупальца червя, освободив девочку, и выглядела она при этом так величаво, словно сама богиня войны спустилась на землю, чтобы помочь смертному.

Нобили, каким-то образом оказавшись впереди червя, в два счёта отсёк ему голову, та отлетела прямиком в топь и вскоре полностью затонула. Оставшаяся туша тут же свалилась, чуть не придавив собой Нобили. Но он успел отпрыгнуть и, оступившись, чуть сам не свалился в топь.

– Мон, доченька, ты в порядке? Прости, это я не уследила! – Ралия вцепилась в Мон, которая храбро мотала головой, мол, пустяки.

– Не ушибся? – Нобили подошёл к Иве и помог встать на ноги.

– Нет, – ответила она и улыбнулась. Ей было чертовски приятно, что при второй встрече с вампиром её не парализовало от страха. «Что же будет в следующий раз?», – подумала она, а затем потрясла головой: «Нет-нет, лучше бы и не было следующего раза».

Остальные, скорее всего, считали так же.

* * *

– Видела?! Видела, Гаурия, его бегающие глазки? А ухмылку? Он верит, что вся Фатуна принадлежит ему... Но, я уверен, он боится, что мы найдем девчонку раньше него! Эти трусливые глазки... Он чувствует, что его век недолог. – Сима размахивал мечом, то подкидывая его, то перебирая с одной руки в другую. Иногда ярость брала над ним верх, и тогда он разрубал на две части какую-нибудь неприметную вазу, что имела несчастье стоять в его спальне.

Гаурия сидела неподалёку за столом и перебирала свои гадальные камешки. Её так же переполняла ярость, но от мужа её отличало умение сдерживать свои эмоции. Гаурия сохраняла хладнокровность и расчётливость в любой ситуации. Её ум и талант к предсказанию полностью оправдывали её физическую слабость, столь непростительную в Водах, даже для женщин.

– Горольд? Да этот болван не видит дальше собственного носа, его тщеславие отуманило его рассудок. Кто и мог бы догадаться о наших планах, так только этот прохвост Чум. Попомни мои слова, Сима, он то и вертит Горольдом, слов-

но марионеткой. И, конечно, он догадывается о наших планах...

– Тогда погадай, погадай, Гаурия. Предскажи нам удачу! Женщина откинула назад копну ярко-красных волос:

– О, Сима, величавые духи молчат. Они лишь наблюдают за нами и не смеют вмешиваться. Они проверяют нас на прочность, высматривают каждую нашу слабость, они сомневаются, достойны ли мы знать хоть малую долю того, что знают они... Величавые духи молчат.

– Фатуна побери, этих твоих духов, капризней фей полнолуния, ей-богу!

– Не гневи Фатуну, Сима, это уж точно не принесет нам удачу.

– Ты знаешь моё отношение ко всему этому. Но чтобы свергнуть Земли с господства, я пойду на что угодно. Осталось найти девчонку раньше Земель и тогда им уже не избежать войны!

Сима выглянул за дверь:

– Эй, Узрека, позови-ка мне Маркуса и Нереиду... Что ты говоришь?!

Влюбленная фея

Она резвилась на лугу полном цветов и ягод. Фея то взмывала вверх, то каталась по мягкой зелёной траве. Сочные ягоды утоляли голод и жажду. Казалось, нет в мире более счастливого и беззаботного существа.

За пригорком она снова увидела силуэт. Там сидел юноша, он запрокинул голову к небу и смотрел на луну. Под её холодным свечением его лицо казалось ещё бледнее, чем обычно. Как правило, феи старались не попадаться людям без особой необходимости. Но на сей раз что-то в нём манило фею, она уже не первый раз видела, как он ночи напролет наблюдает за луной и о чём-то молчит. «Сяду-ка я рядом с ним, может, и я пойму, о чём он думает», – решила фея и стала пробираться к нему. Она была невелика, чуть больше ладошки, и совсем не боялась, что он заметит её в траве. Она уселась рядом и стала рассматривать красивый профиль юноши.

– Кто ты? – неожиданно спросил он, даже не посмотрев на неё.

«Всё-таки заметил», – наморщила носик фея.

– А ты кто?

– Невежа, я первый спросил.

– А я первая тебя заметила.

– Я заметил тебя раньше, ты сначала была у ручья, а потом

шуршала в кустах малины.

Фея снова наморщила носик – такого не переспоришь.

– Я фея полнолуния, – с гордостью заявила она.

– Я знаю это. Я спрашиваю твоё имя.

– Меня зовут Иф, я здесь каждое полнолуние.

На это юноша ничего не ответил, тогда фея снова заговорила:

– А что ты здесь делаешь? Почему не спишь, как остальные люди?

– А как можно спать? Смотри какая ночь! – сказал он и наконец повернулся к ней лицом.

Иф улыбнулась, ей понравились чёрные глаза юноши и то, что он сказал.

– Как ты прав! Как же ты прав!

Воздух был тёплым. Щebetали ночные птицы, шумели сверчки, цветы окутывали ночь особым ароматом, а луна дарила ей волшебное свечение. А на сердце... на сердце было так легко.

– Сегодня последняя ночь полнолуния, значит, до следующего ты будешь спать?

– Да, – без досады ответила Иф.

– Тогда до следующего раза, – юноша поднялся и пошёл в сторону своего дома.

– Подожди, ты так и не сказал своё имя!

Но он ничего не ответил. Может, не хотел, а может, просто не услышал голосок феи.

На следующие полнолуние они снова встретились на том лугу. Они то болтали о цветах, то молча смотрели на луну и думали о своём. Потом Иф пыталась расспросить юношу о его мыслях и о солнце... А потом наступал рассвет, и он уходил, не называя своё имя. Так повторялось несколько лун.

И вот, пробудившись в очередное полнолуние, Иф поспешила на излюбленную поляну. В сущности, ей даже было не важно его имя. Лишь бы молчать рядом с ним до самого рассвета.

– Солнце, оно какое? – спросила бы она его снова.

– Ужасно самовлюблённое. Напекает голову и слепит глаза, заставляя любоваться собой. Другое дело луна, она сияет только для тех, кто хочет увидеть её, – в очередной раз ответил бы он, убрав за ухо прядь длинных чёрных волос.

Ночь была так же тепла. Лёгкий ветерок разносил аромат цветов с луга по всей долине. А сердце... на сердце было так тревожно. Сам воздух был тревожным. Что-то было не так. Вся Фатуна словно содрогнулась. С прошлого раза Фатуна изменилась. Что-то стало иным.

Фея металась из стороны в сторону, прислушиваясь к каждому шороху, всё ожидая знакомые шаги. Прошло полночи, его так и не было.

– Неужели не придёт? – вздыхала она.

Он не пришёл. И на следующую ночь тоже. В предпоследнюю ночь полнолуния фея привычно поспешила на поляну. Вот он, сидит запрокинув к небу голову, опустив густые

ресницы.

– Где-же ты был? Я себе места не находила!

Юноша промолчал, словно и не заметил её. Иф почувствовала неладное. Она обошла его кругом, и остановилась за спиной.

– Ты что, ранен? Что с тобой случилось? – спросила фея, ощущая его боль от свежей раны.

– Ерунда... Какая ночь, Иф.

Иф вдруг наморщила носик и принялась колотить по юноше маленькими кулачками.

– Дурак! Дурак! Не пропадай больше! Я же волновалась!

Выдохнувшись, она плюхнулась рядом, а он наконец открыл глаза и сказал:

– Какая же ты глупая.

– Да, глупая, – согласилась она. – Нельзя было подходить к тебе.

– Разве фей не должны волновать только развлечения?

– Так и было, пока я не встретила тебя. А теперь?

– Завтра я уезжаю в город. Значит, увидимся в следующую луну, – юноша собрался было уходить.

– Уезжаешь? А как-же я? Ведь есть ещё завтра! Остайся со мной...

– Что за глупости ты говоришь, фея? Ты свободна и можешь резвиться здесь ночи напролет. Хоть у тебя есть всего несколько ночей в месяц – они принадлежат только тебе. Ты свободна, Иф, свободна! А я проклят. Нет у нас ничего

общего.

– Нет, не свободна, как жаль, что у тебя нет сердца, чтобы понять это... – вздохнула она. – Тогда позволь обнять тебя на прощание?

Она поднялась на ноги и сложила пальцы рук в незатейливую фигуру, а затем принялась что-то нашёптывать. От этого она начала расти и вскоре стала размером с обычного человека. Но тело Иф стало слегка призрачным, даже луна светила словно сквозь неё. Чуть шатаясь, она прильнула к его спине и крепко обняла, стараясь не задеть рану.

Юноша поднял брови, он опешил, он знал, что это значило для феи, чем грозило. Но затем он спокойно закрыл глаза и понимающе положил свою руку поверх её, не мешая делать то, что она так желала. Так они и сидели какое-то время, пока тело Иф становилось всё прозрачнее.

– Теперь мы навеки будем вместе, – прошептала она и исчезла совсем.

Тене посидел на лужайке ещё немного, а потом поднялся на ноги и побрёл к своему замку:

– Пойдем, пойдем домой, Иф.

И поплелась за ним лишь робкая, послушная тень.

Глава 7. Возвращение

Сегодня небо над Болотами снова было затянуто тучами, но редкие лучи солнца всё же пробивались сквозь них, слегка обогревая это сырое место. Ива расположилась на небольшом островке сухой травы, рядом протекал ручей, единственный источник чистой воды, неподалеку стояли пустые ведра. Ива лежала на траве и пыталась собраться с мыслями, расставить всё по порядку, убедиться, что ничего не упускает.

Небо... То же небо, но всё, что под ним, – это не мой мир. Я всё время думаю, что это за место и как на самом деле я оказалась здесь? Могло ли меня занести в прошлое? Нет, всё здесь совершенно не похоже на то, о чём рассказывается в учебниках по истории. Я словно на том же самом месте, просто, заблудившись в коридорах пространств, я выпала из своего мира и оказалась здесь. Да, здесь. Это место называется Фатуна. И делится она на три части: Земли – там правит некий Горольд, впрочем, ему же подчиняются и остальные части Фатуны, Воды – там проживают сильные люди, все они именуют себя воинами, и Болота – самая бедная часть, здесь всегда пасмурно и сыро, здесь водятся болотные вампиры, а ещё всем жителям Болот запрещено самостоятельно покидать их пределы. С этим разобралась.

Вскоре после того, как мы пришли сюда, Нерейда пошла

своим путем, а Нобили, я и его семья пришли в деревню. Какой же глупой я была... Я наивно верила, что возвращаюсь домой. Идиотка... Как только я всё осознала, ноги мои подкосились, и я тотчас свалилась. Остальные решили, что от усталости. Конечно, дорога измотала меня, но самым страшным было осознать, что мне никогда не вернуться домой!

Когда я очнулась, то поняла, что лежу в какой-то избушке. Я долго не могла заставить себя встать с постели. Тогда я могла лишь думать о том, как странно всё вышло. Я еле сбежала от воина, я чуть не стала добычей гигантского червя, я встретила Тене, он спас меня и отвез на Земли. Безумно красивые, цветущие Земли. Там я познакомилась с Ритой и Нарином и начала понимать местную речь. А потом сбежала с Земель с Нобили, побывала в плену у Вод, снова повстречалась с червем... Я проделала весь этот путь ради того, чтобы снова вернуться в Болота? Чтобы снова вернуться сюда? Что за странная судьба меня вела? Судьба...

Как позже выяснилось, я проспала два дня. Всё это время я пробыла в доме Нобили, они не знали, где мой дом и решили пока оставить у себя.

Я вызвалась принести воды из ручья, мне нужно побыть одной, обдумать, что я скажу им. Но я всё ещё не знаю...

Сколько я уже здесь? По моим подсчетам чуть больше месяца. Значит, мой День Рождения уже прошёл? Значит,

мне уже семнадцать? Подумать только. Интересно, как там дома? Чем занимается моя семья? Они скучают по мне? Кто бы мог подумать, что когда-нибудь самым моим большим желанием будет увидеть их еще хотя бы раз.

Волосы уже начали отрастать. Значит, семнадцать... Тогда я больше не имею права плакать. И что же делать? Наверное, просто попытаться принять свою судьбу, пусть и столь необычную. Я попробую...

Ива лениво потянулась на траве. Лежать можно было сколько угодно, но вернуться всё же придется.

Тогда она подхватила вёдра и зачерпнула воды из ручья, замочив рубаху ледяной водой. Тут сердце её ёкнуло. Это была не та рубаха, что когда-то дала ей Рита. Это была местная тёмно-зелёная рубаха. Схватив вёдра, она резво помчалась обратно к дому Нобили, который находился совсем недалеко, в пределах видимости.

На тропинке к ручью она столкнулась с пожилым женщиной.

– Куда же ты так спешишь? Жить нужно размерено, тогда доживешь до старости, как я.

– Про... простите.

– А ты ведь не из этих мест, правда? Не тебя ли привел с собой с Земель Нобили?

– Да, но простите, я спешу.

Ива аккуратно обошла старика, который явно надеялся ещё немного поболтать, и побежала к дому, расплескивая

воду.

Перед самой хижинкой она остановилась отдышаться и невольно начала осматривать долину. Деревня была очень большой, это её она видела, когда забиралась на верхушку холма. Все избышки находились довольно далеко друг от друга и выглядели примерно одинаково: срубы из старых брёвен, усиленные кое-где камнями, соломенные крыши и небольшие отверстия вместо окон, которые просто чем-нибудь затыкались при необходимости. Рядом стояло несколько пристроек, которые служили амбарами и кладовыми. Ива потопталась на месте – там, где располагалась деревня, земля была твердой и сухой, вся в маленьких трещинках. А кое-где даже росла трава.

Вдалеке виднелось небольшое разноцветное поле – это общий огород всех жителей. Где-то там же был и загон для скота, за которым все жители так же ухаживали вместе. Здесь почти всё было общим.

Наконец Ива вошла в дом. Он был небольшим, в нём не было комнат, а спальные места просто отделялись шторками, в центре стояла печь. Пахло чем-то вкусным – Ралия готовила ужин, на печи во всю кипела похлебка. Рядом сидела Мон и играла в выточенные из деревянных брусочков игрушки. Ива улыбнулась, представив, как старательно их вырезал Нобили.

– Ралия, можно поговорить с вами? – спросила Ива, поставив ведра с водой на скамью.

– Я бы и сама хотела кое о чем тебя спросить. – Ралия отложила хлопоты и подошла к Иве. – Киту, когда ты уснул, я решила переодеть тебя в сухую и чистую одежду...

– Да, простите, что сразу не сказала, я вовсе не мальчик. И, пожалуйста, зовите меня Ива...

Ралия улыбнулась. Это была улыбка матери, от которой исходило тепло и забота. Худые, изящные руки орошали мозоли, русые волосы, собранные в пучок, взъерошились и некоторые локоны свисали в разные стороны.

– А я знала это! – радостно прижалась к коленям матери Мон.

– Ки... Ива, всё хорошо. Только скажи, ты ведь не из этих мест? Болота ведь не твоя родина? По каким-то причинам ты решила сбежать с Земель. Ведь я права?

Ива почувствовала, как ускоряется сердцебиение. Немного подумав, она всё же кивнула. Ива решила, что так будет лучше, ведь вряд ли она бы смогла объяснить Ралии и остальным своё появление здесь, раз уж она не смогла объяснить это самой себе.

– Я не осуждаю тебя и не сержусь, наверное, на то были свои причины... Если тебе больше некуда идти – оставайся с нами.

– Оставайся с нами, – повторила Мон.

Ива подняла наполненные слезами глаза, ей и правда теперь некуда было податься, а ещё она была очень благодарна Ралии за то, что та понимающе не стала ни о чём расспра-

шивать.

– Ох, ладно, пойдёмте готовить ужин, ведь Нобили скоро должен вернуться с дежурства.

– С дежурства? – удивилась Ива, подойдя к печи, чтобы помочь с готовкой, и вдруг поняла, что не видела Нобили с того самого дня, как они пришли в деревню.

– Да, он не стал отдыхать и отправился туда сразу после возвращения. – Ралия посмотрела на Иву. – Ах, ты, наверное, ничего об этом не знаешь! Там вдалеке находится большой холм, его можно разглядеть и отсюда. За ним самое большое скопление нор червей, поэтому каждый день и каждую ночь там находится дежурный, он смотрит, чтобы ни один вампир не направлялся в сторону деревни. Ну, а если всё же что-то случается, то дежурный должен зажечь специальный костер. А если всё спокойно, то ночует он в специальной хижине неподалёку.

«Самые топкие болота и большое скопление червей... Удивительно, как я вообще выбралась оттуда живой», – в очередной раз подумала Ива, принимаясь за лепку лепешек.

– Но есть и другая опасность, – Ралия слегка побледнела. – Иногда... бывает так, что болота начинают кипеть.

– Кипеть?

– Да, болота начинают кипеть и если это вовремя не исправить, то они могут загореться, а потом и вся долина... Хоть давненько ничего подобного не происходило, поговаривают, что в последнее время болота ведут себя беспокой-

но.

– И как же остановить это кипение?

– Если дежурный вовремя замечает неладное, он вливает отвар из Виенты в очаг кипения.

– Отвар из цветов успокаивает болота?

– Да. Отвар мы используем и в лечебных целях, Виента у нас большая ценность, поэтому сами цветы использовать неэкономно, только отвар.

– Тогда почему бы не посеять Виенту здесь?

– А разве ты не знаешь? Виента никогда не увядает, но и никогда не растет в Болотах.

– Ах, вот как... – огорчилась девушка. – А где же вы её берете в таком случае?

– Иногда в Болота приезжают лорды с Земель, чтобы, забавы ради, поохотиться на червей. Мы прислуживаем им и тогда, если они будут достаточно щедры, расплачиваются с нами небольшим букетом. А иногда какой-нибудь смельчак пробирается на Земли и собирает цветы. Нобили как-то раз ходил туда... – глаза Ралии почему-то наполнились тоской.

«Так вот откуда он знает дорогу».

И вдруг Иву словно током ударило, она стала судорожно шарить по несуществующим карманам.

– Я, кажется, кое-что потеряла...

Ралия молча отошла куда-то за шторку и вскоре вернулась.

– Видимо, это твоё, – она протянула Иве бутон Виенты,

розовый и ароматный, словно только что сорванный.

– Да! Я хранила его под рубахой, но, видимо, он выпал оттуда.

– Носить при себе Виенту очень добрая примета, – улыбнулась Раляя.

Ива сложила лепёшки на лопату, чтобы запечь в печи, а потом снова принялась вертеть цветок в руках.

– А сколько отвара можно приготовить из одного цветка? – звонко спросила она и протянула Ралии бутон.

– Не слишком много, – грустно улыбнулась та.

– Возьмите, в любом случае он сможет принести пользу.

Но Раляя помотала головой:

– У долины есть небольшой запас отвара на тот случай, если кто-нибудь заболит или болота закипят. Так что оставь его у себя. Это твой цветок. К тому же, я вижу, что он тебе дорог.

– Да... Он напоминает мне об одних хороших людях.

На улице стало совсем темно. Ужин был готов, оставалось только дожждаться Нобили.

– Ах, Ива, давай-ка я дам тебе что-нибудь из одежды, что-нибудь, что лучше подойдет девушке.

Нобили провёл на дежурстве в болотах два дня и теперь валился с ног от усталости, но каждый раз, когда встречал кого-то по дороге домой, изо всех сил старался не показывать этого. В деревне почти все знали Нобили и знали, что

ему пришлось рано стать главой семьи и взять на себя заботу о матери и сестре. Никто никогда не видел, чтобы он раскисал или жаловался, все давно ждали от него чего-то большего. Сам он тоже многого от себя требовал и не позволял расслабляться. Но в глубине души он боялся, что это всё иллюзия и что стоит только кому-то увидеть в нём слабость – иллюзия тут же рассеется.

Нобили открыл дверь дома. После сырых болот его наконец встретило тепло догорающей печи.

– Как вкусно пахнет, мам! Я дома!

В хижине было темно, лишь несколько свечей и тусклое мерцание углей в печи слегка освещали её. Теперь Нобили был уверен, что мама и Мон уже спят, ведь уже совсем поздно, а день был хлопотным. На мгновение юноша замер. Его даже посетила мысль, не в чужой ли дом он забрел по темноте? Нет, это был его дом. Но что тогда это за девушка, что стоит к нему спиной и что-то раскладывает на столе? С её худенькой фигуры свисает коричневое, чуть открывающие колени платье, каштановые завитки волос чуть скрывают тоненькую шею. Она что-то тихо напевает себе под нос и время от времени поглядывает на печь.

– Нобили, наконец-то ты пришёл! – обернувшись, сказала Ива.

– Киту?! – опешил Нобили. – Так ты девчонка?!

Глава 8. Шрам

Прошло несколько дней, Ива бросила все силы на то, чтобы влиться в местный быт. Она знала, что только так сможет смириться с мыслью, что проведет здесь всю оставшуюся жизнь. Работа хорошо отвлекала от ненужных переживаний. Она, как и все местные жители, помогала с огородом и училась ухаживать за скотом. Заглядывать к животным ей особенно нравилось. А в свободное время играла с Мон или помогала Ралии.

Сегодня воздух в деревне был особенным, все суетились, готовясь к празднику. Ива уже переделала по дому много дел и даже успела прополоть от сорняков грядки с репой. И теперь, приплясывая, бежала к Нобили, чтобы принести ему обед. Тот помогал подготавливать костер для праздника в центре деревни, там же возводили и высокий длинный стол.

– Эй, это же Ива! Как твои дела?

– Здравствуйте, Эрмони, всё хорошо.

Семья Эрмони жила неподалёку, и Ива частенько с ними виделась.

– Ну и замечательно. Ты к Нобили, небось? Так вот он, раскалывает дрова.

– Нобили! Я принесла тебе обед! – она помахала ему рукой.

Тот неловко кивнул, ему ужасно не хотелось, чтобы по-

ползли какие-нибудь глупые слухи, ведь все соседи знали, что Ива пришла с ним с Земель.

– Значит, сегодня будет большой праздник? – Ива присела рядом с Нобили на ствол поваленного дерева.

– Ага. Это сейчас его называют праздником. Я думаю, что это всего лишь привычка.

– Правда?

Нобили набил рот лепешками, поэтому просто кивнул в ответ, а прожевавшись, продолжил:

– Сегодня будет самая холодная ночь в году, раньше люди пережидали ночь в своих домах, в деревне из-за этого расходовалось слишком много дров. Позже решили делать один, но очень большой костёр, у которого могли греться все желающие. Люди стали танцевать и играть, чтобы не замерзнуть. Так это и превратилось в праздник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.